

УДК 94 (470) "1850/1860"

**Малютин Г.А.**

*Московский государственный областной университет*

**ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В СТАТЬЯХ М. П. ПОГОДИНА  
1850-х — НАЧАЛА 1860-х гг.**

**G. Malyutin**

*Moscow State Regional University*

**POLISH QUESTION IN ARTICLES BY M.P. POGODIN  
IN 1850-s — EARLY 1860-s**

*Аннотация.* Статья посвящена освещению польского вопроса в публицистическом наследии М.П. Погодина периода от начала Крымской войны до начала польского восстания 1863 г., в котором отражено отношение Погодина к Польше и к полякам. Рассматриваются планы публициста по дальнейшему развитию Царства Польского в новой фазе существования во время и после Крымской войны. Анализируются территориальные споры между поляками и русскими вокруг Западных губерний империи, входивших ранее в состав Речи Посполитой. Разбираются варианты решения Погодиным данной проблемы и определение границ в регионе.

*Ключевые слова:* Царство Польское, русские, поляки, Западные губернии, М.П. Погодин, панславизм, славянский союз.

*Abstract.* The article deals with the 'Polish question' in the publicist heritage of M. P. Pogodin relating to the period from the beginning of the Crimean War to the Polish rebellion of 1863. M. P. Pogodin's articles represent his attitude to Poland and the Poles as a nation. The article considers the publicist's plans concerning the new phase of the development of the Polish Kingdom during the Crimean War and in the post-war period. The article also analyses the territorial arguments between the Poles and the Russians over the western provinces of the Russian Empire, which were formerly part of Rzecz Pospolita. It investigates Pogodin's variants of solving this problem and his idea of determining the borders of the region.

*Key words:* the Polish kingdom, Russians, Poles, Western provinces, M. P. Pogodin, pan-Slavism, Slav alliance.

М.П. Погодин внёс ощутимый вклад в развитие и понимание польского вопроса в XIX в. Целью статьи является анализ его публицистики периода относительно стабильного сосуществования русских и поляков между восстаниями, когда мыслитель мог достаточно взвешенно и не слишком предвзято оценивать данный вопрос.

Историография польского вопроса относится к разряду фундаментальных проблем в исследовании идеи славянской цивилизационной идентичности. Оказав значительное воздействие на генезис и эволюцию славянских доктрин, исповедуемых различными кругами национально мыслящей русской интеллигенции, польский вопрос стал камнем преткновения отечественной панславистской историософии. Среди провозвестников славяно-русской идеи одной из самых крупных, ключевых фигур, по единодушному мнению современников, была личность московского историка М.П. Погодина (1800-1875) [2, 165].

В ещё малоизученном публицистическом наследии М. П. Погодина польская тема занимает исключительное место. Четыре десятилетия она не просто находилась в поле зрения учёного, но буквально приковывала его к себе. Погодин всеми доступными средствами стремился к примирению Польши и России [2, 166].

Всего М.П. Погодину посвящено 22 книги. В дореволюционной историографии важное место занимает труд Н.П. Барсукова о его жизни и деятельности [1, 40-42]. В современной историографии выделяется статья А.Н. Бачинина [2, 165-174].

В 1854 г. во время Крымской войны М.П. Погодин пишет две статьи, посвящённые польскому вопросу. Его первая статья называется «О восстановлении Польши». С самого начала статьи он заявляет,

что Польша может стать свободной<sup>1</sup>. Благодаря этому остальные славянские народы, не отказываясь от своей государственности, примкнут к России. И пойдут вместе с Россией одной дорогой. Таким образом, Погодин в 1854 г. убеждал читателей в возможности создания славянского союза [2, 170]. «Не прочнее ли, не полезнее ли нам быть во главе двадцати дружеских государств, нежели питать у своей груди одно враждебное? Обмен кажется выгодный!»<sup>2</sup> – восклицает Погодин. Тем самым он утверждает, что Польша, находясь в составе Российской империи, не приносит пользы, а только вредит государству и лучше, чтобы она была отдельной страной, а к России присоединились бы более лояльные к ней народы. Он вспоминает про Галицию, которую с уверенностью называет землёй с русским населением и делает робкие намёки на то, что её можно присоединить к России и при этом заменить польских помещиков на русских<sup>3</sup>. На вопрос о границах новой Польши он отвечает, что она должна ограничиться регионом распространения польского языка. Границы должны пройти по Неману и Бугу. Такие рубежи для России стратегически выгодны, в отличие от границ Царства Польского и Пруссии середины XIX в<sup>4</sup>.

В следующей статье под названием «К Полякам» М.П. Погодин обращается напрямую к польскому народу, как бы полемизируя с ним. Автор перечисляет все основные европейские державы: Англию, Францию, Австрию, Пруссию и их действия по отношению к полякам. Он последовательно пытается доказать, что все эти страны не принесли никакой пользы в дело поляков о восстановлении Польши. По его словам, европейцы использовали поляков для своих целей, а потом ничего не делали для них. Он уделяет особое внимание Франции и её действиям относительно поляков, начиная со времён Наполеона: «Что получили вы за все несчастные жертвы? Ничего»<sup>5</sup>. И даже перед началом Крымской войны, когда можно было воспользоваться службой поляков против России, по словам М.П. Погодина, Франция забыла о поляках<sup>6</sup>. Полякам не стоит надеяться и на англичан, которые считают их

«презренными орудиями, зажигательными ракетами»<sup>7</sup>. Погодин припоминает множество критических по отношению к полякам английских статей, рассматривая их как обидные для поляков<sup>8</sup>.

При рассмотрении действий Пруссии по отношению к полякам автор для усиления своей убедительности и правоты даже не обсуждает немецкие правительства и немецких государей, а переходит сразу к немецкому народу. Он утверждает, что большинство немцев признают Позен (Познань) частью Германии, и одного этого примера достаточно, чтобы поляки отвернулись от немцев и больше не считали их союзниками и не думали помогать им. Ставя себя мысленно на место поляка, русский публицист вспоминает древнюю польскую поговорку «доколе свият стоит свиятом, дотоле не может Немец быть Поляку братом»<sup>9</sup>, и это последний аргумент в доказательстве невозможности польско-немецкого сотрудничества. Эти утверждения относятся и к Австрии.

Все эти рассуждения приводят к одному главному выводу, – что только на востоке может загореться звезда спасения для поляков. Только Россия и русский царь могут быть союзниками поляков в Европе<sup>10</sup>. Славянское происхождение поляков и их родство должно способствовать скорейшему сближению с русскими. М.П. Погодин ставит в пример полякам остальных славян, которые, по мнению автора, уже все за Россию<sup>11</sup>. Он полагает, что пример других славянских народов должен непременно подействовать на польские настроения. Погодин настоятельно отговаривает поляков от участия в войне на стороне противников России, таких, как Турция. Он называет это напрасным делом. Утверждает, что если даже поляки решатся нанести вред России в войне, то большого вреда они не смогут принести, потому что российское государство в любом случае выстоит и быстро оправится от потерь<sup>12</sup>. В завершение статьи Погодин говорит, что как русский он считает полезным восстановление Польши, но для этого полякам надо преобразоваться, подружиться по-настоящему с русскими и принять сторону русского царя, который не желает полякам зла<sup>13</sup>.

<sup>1</sup> Отдел письменных источников Государственного Исторического Музея (далее ОПИ ГИМ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 144 об.

<sup>2</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 144 об.

<sup>3</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 148 об.-149.

<sup>4</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 149.

<sup>5</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 153 об.

<sup>6</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 154 об.

<sup>7</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 155.

<sup>8</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 155-155 об.

<sup>9</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 156 об.

<sup>10</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 158.

<sup>11</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 158 об.

<sup>12</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 157-157 об.

<sup>13</sup> ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285. Л. 159-159 об.

Каким образом будет восстановлена новая Польша, Погодин в данной статье умалчивает и обходит стороной вопрос о западных губерниях, по всей видимости, считая его не слишком важным и уместным в военное время. Погодин не указывает в статьях, много ли у него русских единомышленников и как и что думают остальные русские о поставленных им вопросах. Публицист называет себя в тексте русским, таким образом, создаётся впечатление, что так же, как он, думает большинство русского общества. Убедительных доказательств этому он не приводит, следует полагать, что он выражал своё собственное мнение в рассмотренных вопросах.

В 1856 г. М.П. Погодин сочинил ещё одну статью под заглавием «Будущность Польши». Он писал её больше месяца и признавался, что ему сложно её писать [1, 40-41]. В статье он сначала уделяет много внимания внешней политике России и её положению в Европе после поражения в Крымской войне. Он утверждает, что страна находится в униженном положении<sup>1</sup>. После долгих рассуждений Погодин подходит к польским делам и выдвигает идею о том, что Польша может быть средством для выхода всего государства из кризиса. Она была уязвимой пятой и теперь должна сделаться крепкой рукой. Погодин указывает на вредность Польши в составе империи. Из-за Польши Россия поссорилась с европейской публикой, так как та отдаляла от России весь славянский мир. Погодин предлагает при помощи её же исправить и решить данные проблемы: «Как же достигнуть такой блистательной цели? Очень просто. Дайте ей особое собственное управление»<sup>2</sup>. Автор уточняет, что всё равно Польша останется вместе с Империей в нераздельном владении одного государя, но там будет его наместник и управляться она будет сама собою как угодно. Благодаря такому решению европейские державы потеряют повод для постоянных обвинений России и большая часть европейского населения с их общественным мнением перейдут на сторону России. Погодин провозглашает Императора Всероссийского и Царя Польского (автор, несмотря ни на что, сохраняет этот титул за монархом) первым среди европейских государей. Нужно отметить, что главной причиной, из-за которой полякам необходимо дать «собственное управление», у Погодина является внешнеполитическая, а не

внутренняя. Он предлагает это сделать для прекращения западноевропейской антироссийской политики и для улучшения имиджа государства в глазах общественного мнения, настроенного также враждебно к побеждённой и разорённой России. Польша должна стать козырной картой русского правительства [2, 170].

Поляки в Познани и Галиции также потянутся к России и со временем присоединятся к Царству Польскому и увеличат силу Польши и России<sup>3</sup>. Затем, глядя на поляков, все остальные славяне австрийские и турецкие захотят присоединиться к России. Когда все они объединятся, то их будет около 100 миллионов, и европейцы не станут планировать новую войну с Россией. Здесь выходит на первый план панславистский проект Погодина, в который он включал всех славян. Он отводит особую роль в этом проекте полякам, которые вряд ли бы на неё согласились. Они должны были служить своеобразным образцом управления России своими славянскими владениями. Россия должна стать центром Славянского союза. Погодин игнорировал тот факт, что большинство поляков не хотели жить под управлением России и выступать приманкой для других славянских народов. Но Погодин надеется на благоприятный исход дела и верит, что всё будет происходить тихо, постепенно, без всякого кровопролития, без всяких трудностей и издержек, опасностей, пожертвований, без всяких понудительных и возбудительных со стороны России мер, происков, козней, одним словом само собою, по естественному порядку вещей<sup>4</sup>. Каким же образом конкретно это будет всё происходить, – никакого развёрнутого плана автор не даёт. Возможно, он даже надеется на какой-нибудь счастливый случай, либо на русское «авось».

Между тем М.П. Погодин обещает полякам невмешательство России в их внутренние национальные интересы, обещает ограждать от внешних опасностей и содействовать своими бесчисленными многообразными средствами «к ея преуспеянию»<sup>5</sup>, и из-за этого поляки будут охранять западные рубежи России. Публицист обещает огромные и значительные льготы для Польши в обмен только на её лояльность к русским и согласие защищать границы. Он, по всей видимости, действительно уважал в те времена поляков и хотел для них лучшей доли, чем у них была. И ещё

<sup>1</sup> Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 4.

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 6 об.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 7 об.

<sup>4</sup> ГАРФ. Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 7 об.

<sup>5</sup> ГАРФ. Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 8.

он страстно хотел привлечь на сторону России остальных западных и южных славян. Действительно, он собирался с помощью Польши решить и государственные задачи, и свои общественно-политические планы по отношению к проектируемому Славянскому союзу.

Далее Погодин переходит к возможным возражениям относительно его планов и поясняет свои намерения и точку зрения. Он пишет, что поляки могут потребовать восстановления прежних границ и выдвигает сразу аргумент, что это возражение старое и не имеет смысла. Погодин утверждает, что поляки не могут претендовать на старые свои завоевания, которые были давно потеряны. Он вспоминает свою формулу: «где говорят по Польски, там Польша, где говорят по Русски там Россия»<sup>1</sup>. Русские земли автор не планирует возвращать полякам.

На другое возражение: «Не будет ли пример Польши заразителен для России, и не захочет ли она со временем таких учреждений, какие изберёт Польша?» Погодин отвечает: «Это возражение могут делать только люди близорукие и незнакомые с историей, с характером народов. Россия испокон века жила рядом с Польшею, и между тем в Польше господствовало *liberum veto*, а Россия кланялась беспрекословно Ивану Васильевичу Грозному. Польша до сих пор не известнее у нас, чем Китай; у нас другой характер, другая кровь, другая история, другие обстоятельства. Если придти в Россию так называемой заразе, то она придёт не посредством Польского языка, у нас к сожалению совершенно неизвестного, а посредством Французского...» [1, 42]. Погодин, наконец, признаётся, что знания о Польше и поляках в русском обществе очень скудные. Влияние поляков на Россию тоже незначительно в тот период.

Говоря о доходах, которые должна была бы приносить Польша, М.П. Погодин делает удивительное заявление: «из доходов Царства Польского, Россия, хоть это можем мы сказать с гордостью, не пользовалась до сих пор никогда ни одним грошем: так и вперёд доходы Царства Польского будут обращаться на удовлетворение его нужд, по собственному благоусмотрению»<sup>2</sup>. Из этого следует, что Погодин, являясь защитником государственных интересов, совсем не заинтересован в экономических выгодах обладания Польшей. Он гордится тем, что Россия не получа-

ет польские доходы, и в своём проекте оставляет самим полякам возможность управления финансами. И это после кризиса и поражения в Крымской войне. Разумно предположить, что Погодин очень лояльно относился в то время к полякам, по крайней мере, в экономических вопросах, их касающихся. Это доказывает минимальную враждебность Погодина к Польше в тот период времени. Он не намерен требовать от поляков никаких финансовых вливаний в российский бюджет, довольствуясь только их лояльностью к царю и желанием защищать границы, т. е. заботясь о политическом и военном аспектах русско-польских взаимоотношений, но не финансовых и экономических, предпочитая видеть их независимыми друг от друга.

Данная статья не была напечатана сразу после её написания. Напечатана она была только в 1867 г. Статья случайно попала в руки графа С. Сумарокова в 1861 г., т. е. через пять лет после написания и была им одобрена<sup>3</sup>. Он отсылал её на прочтение царю, но ознакомился ли с ней Александр II – сложно сказать.

В следующей статье «Польша и Россия», написанной в 1859 г., М.П. Погодин утверждает, что Европа находится накануне великих потрясений и великих переворотов. И при таких условиях Россия и Польша должны сблизиться и соединиться разумно. Европа старается этого не допустить, но русские и поляки должны объединиться вопреки её усилиям [3, 61]. Опять на первый план у публициста выходит вопрос внешней политики: объединение перед лицом внешней опасности. Затем он снова обращается к вопросу о границах и использует знакомую формулу, что язык – это естественная граница народов [3, 63]. В этой статье он называет Волынь, Подолию, Белоруссию русскими землями, а не польскими. Поляки в них только помещики, а народ – русский. Перечисляя основные города западных губерний, он заявляет, что не только правительство, но и любой русский не признает эти города польскими. Погодин говорит уже от лица всех русских, выражая тем самым не только правительственные интересы, как он делал ранее, но и народные, национальные. В конце статьи он примирительно сообщает о том, что любой поляк должен себя чувствовать свободно в России, так же, как и русский в Польше. Основная цель примирения, по Погодину, это показать Европе единство двух народов, благодаря

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 9 об.

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 9.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. 109 С/А. Оп. 2. Д. 385. Л. 1.

которому Запад будет смотреть на Россию с почтением. И тогда Россия и Польша помогут своим братьям-славянам [3, 64]. Он снова возвращается к проекту славянского союза и убеждает читателей в правильности своих суждений.

В 1861 г. после варшавских волнений М.П. Погодин пишет ещё одну статью под заглавием «Послание к полякам», которую он хотел напечатать, но так и не смог этого сделать в тот год [3, 65]. По мнению А.Н. Бачинина, поразительна не только лексика очередного «послания», пересыпанного чрезвычайно лестными определениями национальных качеств поляков, но и весь тон его [2, 171]. Вероятно, это связано с сильным желанием примирения с поляками с целью не допустить нарастания напряжённости в отношениях между Россией и поляками. Погодин снова напоминает, что на Запад надеяться нечего ни русским, ни полякам [3, 67]. Опять затрагивается вопрос о границах, и Погодин утверждает, что этот вопрос не нужно рассматривать в данный момент, он пытается сформулировать идею о единстве территории проживания русских и поляков, которую высказывал в предыдущих статьях. Для него главной целью было успокоить поляков любыми уговорами, дабы сохранить хотя бы видимое единство империи перед европейскими странами. Таков смысл его призыва к полякам быть спокойными и не подавать европейцам повода для критики России. Он убеждает сохранять преданность царю, по-видимому, всерьёз надеясь, что это подействует на поляков [3, 71]. В завершении послания он хвалит живость поляков и жалеет, что у них нет такого терпения, как у русских, затем Погодин заявляет, что русские любят поляков, вероятно, используя это как самый последний аргумент в его увещаниях.

В дополнение к данной статье публицист сетует, что нельзя понять, чего именно хотят поляки, что нет достоверных источников информации из Польши, по которым можно было бы выстроить картину происходящего. В завершение он предлагает разрешить печати обсуждение отношений России и Польши, что будет выражать только частные мнения [3, 74].

В 1862 г. – последнем перед польским восстанием, встречается одна короткая заметка, посвящённая полякам. М.П. Погодин, рассуждая о петербургских пожарах, не может поверить, что к этому причастны поляки и отгоняет эту мысль от себя. С другой стороны, комментируя события в Польше, он пытается образумить поляков и примирить их с русскими [3, 76]. Погодин призывает закончить оскорбления русского населения в Польше, иначе это может раздражать русский народ против поляков.

Таким образом, в статьях общественного деятеля М.П. Погодина в данный период присутствует в основном дружественный тон и настрой. Публицист постоянно доказывает, что русские положительно относятся к полякам, намерены с ними дружить, а не враждовать и ссориться. В качестве примера он приводит свои собственные действия и поступки. Разрабатывает план восстановления Польши с польскими чертами управления, но под началом российского императора. По вопросам о границах придерживается языковой идентичности, рассматривая западные губернии страны как говорящие на русском языке и с преобладанием русского населения в них. Пытается разобраться в целях и требованиях поляков к России и русским. Доказывает необходимость и неизбежность объединения России и Польши и рассчитывает на дальнейшее объединение всех славянских народов в единый союз под покровительством России.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 15. СПб., 1901. 522 с.
2. Бачинин А. Н. Россия и Польша в историко-политической публицистике М.П. Погодина // Балканские исследования. Вып. 16. Российское общество и зарубежные славяне XVIII– начала XX века: материалы международной научной конференции «Россия и славяне. XVIII– 1918 г.», Москва, 25-27 июня 1991 г. М., 1992. С. 165-174.
3. Погодин М. П. Польской вопрос. Собрание разсуждений, записок и замечаний. М., 1867. 252 с.